

Зарубежье он реализовал в педагогике, воспитав не одно поколение актеров. Вокруг него до конца его жизни сохранялся микроклимат той высокой духовной культуры, в которой он вырос в России. До последних дней своей жизни Михаил Чехов продолжал верить в высокое предназначение русского театра: «Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что все-таки русский актер будет первым, кто захочет новой правды в театре, он, рано или поздно, снова найдет себя самого и останется верен своим исканиям»²⁸.

БИЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Марков П.А. Из истории русского и советского театра. В 4 т. Т. 1. М., 1974. С. 396.
- ² Смелянский А.М. Предлагаемые обстоятельства М., 1999. С. 274.
- ³ Бирман С. Судьбой дарованные встречи. М., 1971. С. 122.
- ⁴ Соловьева И.Н. Немирович-Данченко. М., 1979. С. 303.
- ⁵ Михаил Чехов. Воспоминания. Письма. М., 2001. С. 37.
- ⁶ Бюклинг Л. Михаил Чехов в западном театре и кино. СПб., 2001. С. 27.
- ⁷ Марков П.А. Указ. соч. С. 351.
- ⁸ Михаил Чехов. Воспоминания. Письма. С. 29.
- ⁹ Бюклинг Л. Указ. соч. С. 34.
- ¹⁰ Щепкин М.С. Записки. СПб., 1914. С. 36.
- ¹¹ Станиславский К.С. Мое гражданское служение России. М., 1990. С. 556.
- ¹² Алперс Б.В. Театральные очерки. Т. 2. М., 1976. С. 2.
- ¹³ Михаил Чехов. Воспоминания. Письма. С. 66.
- ¹⁴ Там же. С. 24—25.
- ¹⁵ Там же. С. 516.
- ¹⁶ Там же. С. 515.
- ¹⁷ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997. С. 105—106.
- ¹⁸ Михаил Чехов. Воспоминания. Письма. С. 149.
- ¹⁹ Бюклинг Л. Указ. соч. С. 56.
- ²⁰ Там же. С. 44.
- ²¹ Там же. С. 92.
- ²² Там же. С. 88.
- ²³ Там же. С. 281—282.
- ²⁴ Радищева О.А. Станиславский. Немирович-Данченко. История театральных отношений. 1917—1938, М., 1999. С. 352.
- ²⁵ Михаил Чехов. Воспоминания. Письма. С. 595.
- ²⁶ Бюклинг Л. Указ. соч. С. 285.
- ²⁷ Шверубович В.И. В старом Художественном театре. М., 1990. С. 571.
- ²⁸ Бюклинг Л. Указ. соч. С. 63.

С.Е.ВОГУЛКИН

ЖИЗНЬ, НАУЧНЫЕ И БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (В.Ф.ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) (к 125-летию со дня рождения)

Имя Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, автора «Очерков гнойной хирургии» широко известно медицинской общественности не только в России, но и за ее пределами. До сих пор его научные труды по регионарной анестезии и, ставшие классическими, исследования в области гнойной хирургии, не потеряли своей актуальности, а топографоанатомические данные о клетчаточных пространствах человеческого тела и путях распространения гнойной

инфекции хотя и могут, наверное, быть дополнены, но не могут уже быть превзойдены.

Жизненный путь будущего выдающегося хирурга начался в 1877 г., когда в семье, происходящей из старинного русско-польского дворянского рода, но в последующем обмельчавшего, родился сын Валентин. Тихий, честный католик, провизор и аптекарь Феликс Станиславович и властная православная его супруга Мария Дмитриевна жили в то время в Керчи. Всего в семье было пять детей, Валентин был третьим. С детства мальчик отличался спокойным и весьма твердым характером, рано проявил художественные наклонности, закончил одновременно гимназию и художественное училище, долго колебался в выборе жизненного пути, сначала склоняясь к карьере художника (год проучился в художественной школе в Мюнхене), затем юриста (1897—1898 гг. — юридический факультет Киевского университета).

Окончательный же выбор остался за медициной, поскольку, с точки зрения молодого человека, полного идей народничества, именно в медицинской помощи особенно нуждалась российская глубинка. Он загорелся идеей стать «мужичком врачом». В 1898—1903 гг. Валентин Войно-Ясенецкий учится на медицинском факультете Киевского университета, показывает блестящие способности в хирургии и, действительно, становится земским врачом-хирургом «на все руки». Особенно молодому хирургу удаются операции на глазах. Во время русско-японской войны В.Ф.Войно-Ясенецкий добровольцем едет на Дальний Восток в Читу, где заведует хирургическим отделением. В 1904 г. он женится на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской, с 1905 по 1909 г. вместе с семьей меняет несколько мест работы, в основном небольшие города и даже деревни, где продолжает хирургическую деятельность в земских больницах на 10—30 коек. Здесь начинается как бы научно-практический хронологический ряд событий жизни Войно-Ясенецкого. Частые осложнения несовершенного в то время ингаляционного наркоза и появление новых обезболивающих препаратов для местной анестезии, наводят хирурга на мысль о необходимости разработки вопросов регионарного (проводникового) обезболивания, и с 1907 по 1916 г. он набирает материал для докторской диссертации. Блестящий анатом, он с необыкновенной точностью подводит обезболивающие препараты к нервным стволам и добивается скорой, полной и безопасной анестезии. В 1909 г. Войно-Ясенецкий становится главным врачом городской больницы в Переславле-Залесском, где на 30 койках без электричества, водопровода, рентгеновского аппарата ему удается за год выполнить более 1000 стационарных и амбулаторных операций, то, что сейчас выполняют за год бригады из 6—7 хирургов. С 1913 г. здесь же он начинает заведовать госпиталем для раненых, проводя самые сложные хирургические вмешательства. В семье уже четверо детей. В 1916 г. Войно-Ясенецкий блестяще защищает докторскую диссертацию по регионарной анестезии, ему присваивается звание «Доктор медицины» и вручается награда Варшавского Университета за лучшее сочинение, «пролагающее новые пути в медицине». В своей диссертации он открыл новые доступы и методы обезболивания седалищного и срединного нерва, что

до него считалось невозможным. В 1917 г. Войно-Ясенецкий занимает пост главного врача первой городской больницы Ташкента, в 1919 г. избирается профессором и заведующим кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Туркестанского Университета, в 1922 г. становится председателем союза врачей Туркестана, активно участвует в первом съезде врачей республики.

— 1926 — 1929 г. — работа над монографией по гнойной хирургии, активное участие в работе хирургического общества. Он разрабатывает технику прямого переливания крови.

— 1934 г. — выходит монография Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» с собственными фотографиями и рисунками автора, он читает лекции на курсах повышения квалификации врачей, консультирует больных.

— 1936 г. — руководство хирургическим корпусом института неотложной помощи, разработка проблемы флегмон лица.

— 1940 г. — работа над новой книгой, подготовка «Очерков» ко второму изданию.

— 1941 г. — назначение консультантом всех госпиталей Красноярского края на 10 тысяч коек, сложнейшие операции с разработкой уникальных доступов к крупным суставам, разработка методов лечения огнестрельного остеомиелита.

— 1944 г. — работа в госпиталях Тамбова, главный консультант 150 госпиталей (от 500 до 1000 раненых в каждом),

— 1945 г. — присвоение Сталинской премии первой степени за научные труды и разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне».

— 1947 г. — переезд в Симферополь, работа консультантом в военном госпитале, тяжелая болезнь с полной слепотой.

— 1956 г. — третье издание «Очерков гнойной хирургии».

— 11.06.1961 г. — смерть выдающегося российского хирурга В.Ф.Войно-Ясенецкого.

Но это — лишь одна сторона жизни этого замечательного человека. Рассмотрим другой хронологический ряд. Ряд духовный. Для этого придется вернуться в 20-е годы. Февраль 1922 г. - Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий принимает сан диакона, а затем — священника. В начале 1923 г. принимает монашество под именем Луки, а 31 мая этого же года — епископский сан. В силу обстоятельств долго служит рядовым священником в различных приходах Сибири и юга России.

— 1942 г. — назначение Архиепископом Красноярским, 1943 г. — Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) один из шести членов Священного Синода,

— 1944 г. — назначение Архиепископом Тамбовским и Мичуринским,

— 1945 г. — Патриархом Московским награжден бриллиантовым крестом на клобук,

— 1946 г. — назначение Архиепископом Крымским и Симферопольским.

— 1949 г. — заканчивает работу над богословским трудом «Дух, душа, тело».

За 38 лет священства Архиепископ Лука прочитал 1250 проповедей, из которых 750 записаны и составили 10 томов машинописи.

— 11.06.1961 г. — кончина Архиепископа Луки, всенародные похороны любимого Владыки. В 1995 г. Синод Украинской Православной Церкви причислил Святителя Луку (Войно-Ясенецкого) к лику местночтимых святых. Написана его икона, составлены житие, служба, акафист, обретены мощи Святителя Луки и перенесены в Свято-Троицкий кафедральный собор Симферополя.

И, наконец, третья цепь хронологических событий. Ряд искупительный. И вновь нам придется вернуться в первую четверть двадцатого века. В 1916 г., в год блестящей защиты мужем докторской диссертации, его жена Анна Васильевна заболевает туберкулезом. Тяжелый переезд с детьми в Ташкент, невозможность полноценно питаться, а иногда и голод, постоянная забота о детях, страх за мужа подрывают окончательно ее здоровье. В 1919 г., по доносу пьяницы — препаратора морга, Войно-Ясенецкого арестовывают и он в течение суток ожидает расстрела. После этого случая жена больше не встает с постели и 27 ноября 1919 г. умирает. В 1923 г. через десять дней после принятия сана епископа Луку арестовывают и ссылают в Сибирь. Четверо детей Владыки Луки, старшему из которых 15 лет, остаются на попечении хирургической сестры больницы Софьи Сергеевны Ветлицкой. Их немедленно выгоняют из дома. Енисейск, Хая, Туруханск, Красноярск, заполярный поселок Плахино на три избы, миокардит, тяжелая болезнь ног, возможность верной гибели и спасение — эпопея первой ссылки Луки. 1926 г. — возвращение из ссылки, полный разлад с детьми, которых преследуют как детей врага народа. Войно-Ясенецкий переносит тяжелый возвратный тиф (заразился при вскрытии трупов). В 1930 г. — новый арест по сфабрикованному обвинению, год тюрьмы, тяжелые болезни (склероз аорты, кардиосклероз, расширение сердца, сердечная декомпенсация, отеки). Котлас, Архангельск — места второй ссылки. 1933 г. — освобождение из второй ссылки, уезжает работать в Андижан, где заболевает тропической лихорадкой, осложнившейся отслойкой сетчатки левого глаза. Две операции без эффекта и полная потеря зрения на левый глаз после серии несчастий с детьми (тяжелая травма старшего сына, психическое заболевание среднего сына). 1937 г. — «год большого террора» — новый арест 60-летнего профессора, 13-суточный допрос — «конвейер» без сна, голодовка, побои, истощение, обмороки, попытка самоубийства. Обвинение в шпионаже в пользу Ватикана. Второй «конвейер» — 18 суток, голодовка, галлюцинации, сердечная недостаточность, отеки, асцит. Приговор — три года ссылки по этапу: Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Красноярск, Большая Мурта, Томск. Переносит тяжелую неврастению. С 1941 по 1943 г. консультант всех госпиталей Красноярского края, выдающийся хирург Архиепископ Лука остается на положении ссыльного. 1945 г. — Владыка Лука протестует против безальтернативных выборов Патриарха Алексия, «ссылка» в Симферополь, в одну из самых неблагополучных епархий, где не было возможности заниматься врачебной деятельностью. 1947 г. — новые гонения на церковь, закрытие тех храмов, которые только что удалось восстановить. Слепнет второй глаз,

присоединяется сахарный диабет, что делает невозможным операцию. Архиепископ служит по памяти, диктует письма и богословские труды секретарям. Взаимопонимания с детьми и внуками по-прежнему нет, хотя все охотно принимают материальную помощь и отдыхают на скромной даче Владыки в Алуште. И это несмотря на то, что все дети, внук и две внучки Войно-Ясенецкого избрали медицину своей профессией. 1956 г. — полная слепота. 1954 и 1960 гг. — новые гонения на церковь, Владыка Лука выступает против проекта церковно-приходских реформ.

11.06.1961 г. — преставление Святителя Луки.

Все это — лишь сухая хронология событий, каждый ряд мог бы послужить отдельной жизнью трех разных людей, но в том то и дело, что речь идет об одном человеке. Как возможно такое соединить в одной жизни, вместиť в одном сердце? А вот и указание самого В.Ф.Войно-Ясенецкого : «Если станете описывать мою жизнь, не пробуйте разделять хирурга и епископа. Образ, разделенный надвое, неизбежно окажется ложным». И действительно, это была на удивление цельная натура. Перечисляя черты его характера современники не раз употребляли слово «талантливый»: талантливый хирург, талантливый лектор, талантливый проповедник, талантливый художник, талантливый диагност. Те, кто читал «Очерки гнойной хирургии» смело могут добавить — талантливый писатель. И это вместе с такими чертами, как: нестигаемый, дружелюбный, высоконаравственный, одержимый, спокойный, целеустремленный, строгий, сильный духом, одаренный. И еще следует отметить два очевидных качества: чувство справедливости и чувство долга. Эти два качества проявили себя уже в молодые годы, когда Войно-Ясенецкий избирает медицину как наиболее нужную и полезную другим людям дорогу в жизни, а также тогда, когда впервые выступает перед студентами своего курса как обличитель несправедливости, допущенной к одному из товарищей. Далекий от политики, всерьез обратившийся к религии после смерти своей жены, Войно-Ясенецкий принимает священнический сан в знак протеста против начавшегося гонения на Православную Церковь. Именно в этом он видел свой долг и выполнил его до конца. По сути единственным требованием его мучителей было отречение от сана. Но у Святителя Луки была одна жизнь и одно служение. Единственное, чего могли добиться власти, это лишить его возможности официально служить в качестве лица духовного. Но и это им не удалось, в его мемуарах мы находим воспоминания о чудесном всенощном бдении, отслуженном на берегу Ангара и о крещении сына таежного охотника в низкой избе, где вместо епитрахили он одел на себя два сшитых вместе полотна, а вместо миропомазания призывал Духа Святаго возложением рук на главу младенца. Какое мужество надо было иметь ссыльному епископу, чтобы так открыто продолжать свое служение Господу! Мы знаем, что за совместное с другими заключенными Рождественское Богослужение немедленно перед баракom были расстреляны несколько архиереев Русской Православной Церкви, причисленных сейчас к лику святых. Из воспоминаний самого Владыки Луки известно об издевательствах над священниками, которых старались поместить в камеры вместе с уголовниками.

В битве духовной позиции сторон всегда равны и в этой битве победа была на стороне епископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Но не только о молитвенном служении, которое не прекращалось в душе Святителя Луки, должна идти речь, со всем основанием можно считать, что ни на минуту не прекращалось и явное Богослужение, поскольку в Православии лечение и уход за больными Святые Отцы Церкви всегда приравнивали к Богослужению в Храме Господнем. И десятки тысяч излеченных больных Владыки Луки — это все молитвенники за него. Вся его жизнь — одно служение. Прошло сорок лет со дня кончины Архиепископа Луки и сейчас нам остается лишь взять в руки его произведения научные и богословские и через них попытаться проникнуть в мысли этого необычного человека. Кстати о мыслях. Надо ведь знать, куда мы собираемся проникать. Кто, как не выдающийся анатом и нейрохирург, каким был Войно-Ясенецкий, должен нам подсказать, где находятся мысли человека. Откроем его научно-богословский труд «Дух, душа, тело», в котором собраны самые последние достижения научной мысли того времени и с позиции этих знаний рассматриваются известные места Святого Писания. В этой удивительной книге знаменитый ученый и экспериментатор, богослов и философ как бы соединились вместе. Автор легко переходит от квантовой механики и процессов аннигиляции и материализации к психическим процессам. Автор отмечает необычную чувствительность сердца человека к «жизненным треволнениям». Ссылаясь на работы И.П.Павлова, Войно-Ясенецкий описывает строение и функции сердца и тут же приводит массу выдержек из Священного Писания, указывающих на сердце как на орган высшего познания человека. Сердце, по мнению автора, может ощущать благодатное воздействие Духа Божия, что проявляется в тихой радости, глубококом покое и теплоте, всегда возрастающих после молитвы и добрых дел. В то же время, воздействие на сердце духа сатаны вызывает смутную тревогу, какое-то жжение, безотчетное беспокойство. Сам автор имеет опыт сильнейших сердечных откровений «колоссальных, потрясающих, несравненных с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий». Святитель Лука пишет о сердце как об органе, который совершенствует и исправляет Бог, центре нашей духовной жизни и Богопознания.

Сердце для Луки не только центр чувствования и общения с Богом, но и орган желания, источник воли, добрых и злых намерений, как об этом свидетельствует Священное Писание. Именно сердце, а не мозг, по Священному Писанию, мыслит, размышляет и познает. И снова перед нами ученый, который знает о наличии в мозгу центров двигательных и сенсорных, вазомоторных и дыхательных, тепловых и многих других, но который не находит там центров радости и печали, гнева и страха, эстетического и религиозного чувства. Он считает, что ощущения представляют собой только импульсы к возникновению мыслей, чувств, желаний и волевых движений, а мысли — сырой материал, который проходит «окончательную обработку в сердце — горниле чувств и воли».

Передача же мысли в сердце происходит путями нам неизвестными, поскольку акт чисто психологический не нуждается в анатомических путях проведения. Переходя от догадок Паскаля к обобще-

ниям Бергсона, автор и сам приходит к мысли о том, что «нервная система, и в особенности мозг, — не аппарат чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к действию». Подробное изложение учения И.П.Павлова однозначно показывает, что «мозговая кора анализирует не чувства, а ощущения», что опять-таки приводит к мысли о сердце, как об органе чувств вообще и, особенно, высших чувств.

Далее Войно-Ясенецкий обращается к изучению свойств духа, частью которого выступает наш ум. Он приводит много примеров передачи мыслей и образов на большие расстояния, делая вывод о том, что «кроме обычных раздражений, адекватных нашим органам чувств, наш мозг и сердце могут воспринимать гораздо более важные раздражения, исходящие из мозга и сердца других людей, животных и всей окружающей нас природы и, что важнее всего, из неведомого нам трансцендентального мира». И снова следует ряд примеров, когда мысль одного человека сообщается мыслям других людей, соединяя их в мощный поток единогодушного решения. Порыв одного храбреца воспламеняет сотни других сердец, воспринимающих его, как антенны воспринимают радиоволны. Нередко именно так разражается и эпидемия безрассудств.

Тот факт, что материя является только особо устроенной энергией, заставляет автора признать существование «вполне нематериальной, духовной энергии и считать ее первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии». Это стирает границы между живой и неживой природой, так как и органическая и неорганическая природа оживотворены Духом Божиим. Духовной энергией пронизано все мироздание, но «только в высших формах развития (творения) эта энергия достигает значения свободного, самосознающего духа». Отсюда понятно, что весь растительный и животный мир обладает «духом жизни» — низшим из даров Святого Духа.

Важнейший вопрос, поднятый Святителем Лукой, — вопрос о самосознании как совокупности органических ощущений, получаемых от своего тела, из «восприятий», получаемых его органами чувств, из всей совокупности воспоминаний, из понимания своего духа, характера, настроения. Эта глубочайшая сущность человеческого существа познается, по мнению Владыки Луки, не умом, а духом, в который ум входит как составная часть. Дух выступает здесь как высшая сила духовной деятельности. Автор ссылается на слова Апостола Павла, который писал: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23). И вновь Лука возвращается к вопросу о силе духа человека на примерах психотерапевтического воздействия на исход болезни, он ссылается и на Шарля Рише, описавшего несколько чудесных исцелений и констатирует, что одним физиологическим воздействием мозга объяснить их невозможно, поскольку они совершались как бы вне времени, и болезни были так тяжелы, что невозможно даже представить столь быстрое выздоровление. Отсюда делается вывод о том, что «дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы — материализоваться».

Автор приводит многочисленные наблюдения призраков, экстериоризаций духа, описанных в иностранной и отечественной литературе того времени и делает вывод о том, что связь духа с телом не безусловна, и дух может существовать отдельно от тела. Лука подтверждает это и фактом наследования именно духовных качеств родителей, склонностей к добру или злу, высших способностей ума, чувства и воли, при этом душевные качества не наследуются.

Подробно Владыка Лука пишет и о трансцендентальных способностях людей передавать свои мысли, свою «двигательную силу» и чувства на расстояние. Приводя описанные в литературе случаи, он упоминает и о такой же способности самого Иисуса Христа и Святых Отцов Церкви, таких как Сергей Радонежский и Серафим Саровский, причем отмечает, что у обычных людей эти способности чаще проявляются в состоянии измененного сознания, тогда как просветленный дух обладает ими в самом обычном состоянии души.

Аналогичные рассуждения с описанием примеров и серьезным анализом дает автор в отношении творческого процесса и памяти человека, приходя к выводу, что и эти свойства являются, прежде всего, свойствами человеческого духа, а не мозга, так как, хотя число нервных клеток исчисляется миллиардами, число психических процессов, происходящих в них и фиксируемых в памяти во много раз превосходит эти цифры. Самая важная и глубокая психическая деятельность, по мнению автора, происходит за порогом нашего сознания и никогда не прекращается.

В дальнейшем автор останавливается на фактах предвидения и приходит к выводу о том, что существует некая энергия вне наших чувств, которую мы можем уловить, если освободим свое сознание от «калейдоскопа и шума внешних восприятий», перейдя на уровень сверхсознания. Он ссылается на работы философов Александрийской школы, а также труды Парацельса, Кампанеллы, Лютера, Канта. Особенно подробно он пишет о трудах последнего, приводя его слова о том, что «человеческую душу следовало бы считать одновременно связанной уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное, целое, воспринимает ясно только мир материальный». По мнению самого автора: «Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, в глубине и долготе».

Завершением этой замечательной книги служит небольшая по объему глава с кратким названием «Бессмертие». Автор считает, что наше «одинокство» во Вселенной мнимо, так как вся она вполне может быть населена бесплотными духами или неизвестными нам формами телесности, приспособленными к жизни в самых необычных условиях. Лука считает, что развитие духа в нас не закончено, что мы лишь первая ступень духовности и ссылается на апостола Иакова, который писал, что Господь «восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий». Далее он пишет: «Если совершенна (неуничтожима материя и энергия) в ее физических формах, то, конечно, должна подлежать этому закону и духовная энергия, или, иначе говоря, дух человека и всего живого. Таким образом, бессмертие есть необходимый постулат ума нашего». «Поче-

му бы не признать существование разумных, могущественных существ, не принадлежащих к доступному нашим чувствам миру?» — задает он далее вопрос. По мнению Луки, только положительный ответ на него может объяснить все известные метаспсихические явления. Он пишет: «Вот заключение ученого, привыкшего к позитивному мышлению, полученное после объективного изучения множества метаспсихических фактов, которые он усердно собирал в течение своей жизни. Сущность этого заключения можно свести к тому, что дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности... В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла». В заключение Архиепископ Лука дает классическое описание Воскресения, принимая сторону тех, кто считает Воскресение всеобщим, то — есть распространяемым и на человека и на всех других тварей, которые также получают новые тела, новую жизнь и новое оправдание перед Господом.

Эта небольшая по объему книга легла в основу всей просветительской деятельности ученого и архиерея, на этом основании он легко мог составлять свои проповеди, так как утвердился в вере не только как просто православный человек, но и как трезвомыслящий исследователь. Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными положениями научно-богословского труда Войно-Ясенецкого, можно сослаться на какие-то новые научные факты и теории, но его основные концепции и позиции достаточно сильны и для современного уровня развития науки, и с ними очень нелегко спорить. Напротив, сейчас появляются другие, более современные исследования во многом подтверждающие и укрепляющие основные выводы работы Архиепископа Луки. Я сошлюсь лишь на вышедшую недавно книгу профессора, члена-корреспондента Академии Наук Беларуси Виктора Вейника «Почему я верю в Бога».

Не только внутренняя безотчетная вера, но непоколебимая уверенность сквозит во всех проповедях Архиепископа Луки, в которых он не раз возвращается к тем жизнеутверждающим положениям, которые с такой логикой отстаивает в своем богословском и научном труде. Одна жизнь и одно служение, вместившие в себя несколько жизней и несколько служений, вместившие и отразившие всю трагическую историю России начала и середины двадцатого века, оставившие неизгладимый след в науке и в духовной жизни нашей Родины, вот эту жизнь прожил ученый с мировым именем Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий Архиепископ Крымский и Симферопольский Лука.

В. М. КНЯЗЕВ

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Теологическое образование в российских университетах стало реальным фактом. Энтузиасты теологического образования делают первые шаги, и смотрят с оптимизмом вперед. Прекрасно, что есть почин у этого нового и значимого дела. Но известно, что луч-